

— Прекрасно! — громогласно выкрикнул Чжао Доучун. — Хэ Чуншань, подумать только, что ты способен на подобную низость!

Хэ Чуншань с силой швырнул на землю нефритовый кубок. Тот разлетелся на мелкие осколки, и в то же мгновение из-за его спины выросли десять старейшин. Они заслонили его собой, готовые грудью защищать своего предводителя и не задумываясь пойти против признанных великих мастеров мира самосовершенствования.

Хэ Сюэчжэнь наблюдал за происходящим с нарастающим недоумением. У Хэ Чуншаня хватало верных сторонников, но почему сейчас за него готовы были пролить кровь даже те, кто, подобно Седьмому старейшине, всегда открыто перечил главе и плел против него интриги? Что заставило их столь слепо ринуться на верную смерть?

Десять старейшин обладали колоссальной духовной силой. Стоило им выпустить ее наружу, явив свои грозные техники, как скрытое пространственное измерение затрещало по швам. Земля заходила ходуном, грозя разверзнуться. Хэ Сюэчжэнь спешно взмыл в воздух на своем мече. Вокруг воцарился невообразимый хаос: маститые бессмертные вступили в жестокую схватку, и в этой буре яростной духовной энергии такому юнцу, как он, просто не нашлось бы места.

Сыту Ни мертвой хваткой вцепился в его руку и испуганно выдохнул:

— Великие небеса! Кто бы мог подумать, что твой отец пойдет на сговор с демонами!

— Он мне не отец, — ровным, ледяным тоном отозвался Хэ Сюэчжэнь.

— Ну хорошо, не отец, — поспешно согласился Сыту Ни. — Но посмотри, как они сцепились!.. Цинхуань, может, нам тоже стоит спуститься и помочь?

Из меча соткался призрачный силуэт Сыту Цинхуаня. Посмотрев вниз на бушующее побоище, он хмуро свел брови к переносице.

Сыту Ни, улавливавший малейшее движение его души, спросил:

— Ты что-то заметил?

Цинхуань попытался было объяснить знаками, но Хэ Сюэчжэнь опередил его:

— Со старейшинами Школы Наполненных Созвездий творится что-то неладное. С ними явно что-то не так.

Когда между Даосским дворцом Спокойной Мудрости и Школой Наполненных Созвездий разгорелась открытая вражда, Седьмой старейшина и его соратники бились с яростным ожесточением. Они не щадили сил и даже не попытались поговорить с Чжао Чжэньчжэнь, чтобы уладить дело миром и вернуть мать с сыном обратно в Школу.

Раньше Сюэчжэнь списывал это на упрямство и долг перед кланом, но теперь истина прояснилась: несчастными марионетками двигала чужая воля. Их подчинил себе Хэ Чуншань.

Битва разгоралась все жарче. Поняв, что запахло жареным, Хэ Чуншань попытался прорвать окружение, но разъяренные мастера не собирались отпускать его живым. Сбросив маску добропорядочности, предатель сорвал с головы заколку и заколку-венец. Длинные волосы тяжелой волной рассыпались по плечам, а весь его облик в одно мгновение наполнился дикой, необузданной злобой и зловещей силой.

Пальцы Хэ Чуншаня неестественно удлинились, ногти превратились в черные глянцевые когти, окутанные клубами темного дыма. Тлетворный туман, срывающийся с его рук, отравлял воздух. Те бессмертные, на кого попадала эта черная копоть, мгновенно хмелели, их движения становились вялыми, а взгляд затуманивался.

Один из заклинателей замешкался всего на мгновение — и этого хватило. Мощный порыв темной энергии притянул его прямо в когтистые лапы Хэ Чуншаня. Тот безжалостно вонзил когти несчастному прямо в грудь, туда, где сияла его золотая обитель — Пурпурный чертог.

Жертва даже не успела вскрикнуть. Духовная сила и жизненные соки стремительно перетекли в тело мучителя. Спустя мгновение иссушенное, обтянутое кожей тело мертвеца рухнуло в дорожную пыль, а Хэ Чуншань, упиваясь чужой мощью, расправил плечи — раны на его теле затягивались прямо на глазах.

Вдруг неподалеку раздался исполненный ярости крик:

— Так это был ты!

Хэ Сюэчжэнь присмотрелся. К месту схватки в сопровождении Цю Хуало спешили супруги Фань. Глаза дяди Фань Сюэпина налились кровью; он исступленно уставился на парящего в воздухе Хэ Чуншаня и закричал во весь голос:

— Ты! Мерзавец, это был ты! Хэ Чуншань! Наш род никогда не переходил тебе дорогу! За что ты сотворил это с нашей семьей?!

Оба супруга мгновенно узнали эти жуткие, зловещие пассы — именно этот палач в ту роковую ночь вырезал весь их клан до последнего человека!

Хэ Чуншань лишь презрительно усмехнулся в ответ:

— За что? Да просто так. А если вам непременно нужен ответ — вы были слишком жалкими и слабыми!

Этот циничный ответ едва не лишил несчастных рассудка от горя и бессильной ярости. Хэ Сюэчжэнь, впрочем, больше удивился самому факту их спасения. Он и подумать не мог, что супруги Фань уцелели. Судя по тому, что они шли вслед за старшим братом Цю со стороны

Школы Наполненных Созвездий... Неужели это Цю Хуало укрыл их и спас от неминуемой гибели?

Размышлять было некогда. Цю Хуало уже ворвался в гущу схватки и, подскочив к Первому старейшине, в отчаянии закричал:

— Учитель! Глава Школы осквернил себя союзом с демонами! Зачем вы продолжаете защищать этого монстра?!

В центре лба Первого старейшины тускло блеснула багровая метка.

— Раз уж... раз уж я старейшина Школы, — пробормотал он заторможенно, — то обязан подчиняться главе.

Цю Хуало захлестнула волна горькой беспомощности.

Дворцовый владыка Янь, паривший высоко в небесах, крикнул ему:

— Глупое дитя! Неужели ты еще не понял? Хэ Чуншань подчинил разум всех старейшин своей гнусной демонической магией!

Сердца мастеров сжимались от тревоги. Старейшины служили Хэ Чуншаню живым щитом, а сам он безжалостно тянул из окружающих силы. Если так пойдет и дальше, взять его живым сегодня точно не удастся.

— Верните мне мои силы! — подал голос Кровавый Цинь, недовольно скривившись. — Своим цинем я сумею обуздать этого безумца!

— И не мечтай, мерзавец! — в один голос оборвали его старейшины других сект.

Сюэ Цинь недовольно фыркнул, но, заметив, что Хэ Чуншань вот-вот ускользнет, вновь заговорил:

— Да неужели среди вас нет никого, кто знаком с моим недавним спасителем? Демонические техники подчинения разума имеют один исток. Раз тот таинственный мастер сумел извлечь из меня Кровавую жемчужину, значит, он легко сможет развеять морок и вернуть этим бедолагам рассудок!

Чжао Наньсин помрачнел:

— Этот благородный муж подобен божественному дракону, скрывающемуся в облаках. Мы даже имени его не знаем, не то что способа связаться.

И ровно в это мгновение с небес скользнула фигура на сияющем мече. Вклинившись в гущу сражения, путник произнес спокойным, ровным голосом:

— Я здесь.

Хэ Сюэчжэнь прибыл как раз вовремя, чтобы переломить ход затянувшегося боя.

Десятки пронизательных взоров устремились на пришельца — великие мастера тут же попытались прощупать его духовную силу своим божественным знанием. Однако Хэ Сюэчжэнь заранее принял редкую пилюлю изменения облика: она не просто скрыла его истинные черты и уровень совершенствования, но даже исказила голос и очертания скелета.

Снадобье сработало безупречно. Даже сильнейшие патриархи мира бессмертных не смогли пробиться сквозь эту плотную невидимую завесу.

Чжао Доучун сразу понял, что незнакомец скрывает истинное лицо. Но можно ли доверять тому, кто столь тщательно прячется в тени? Владыка дворца повернулся к племяннику:

— Син-эр, тебе знаком этот достойный муж?

Отбиваясь от нападающих противников, Чжао Наньсин бросил быстрый взгляд на пришельца, но не решился утверждать наверняка.

— Почему бы почтенным мастерам не позволить мне попытаться? — раздался из-под маски измененный голос Хэ Сюэчжэня.

Старейшины здраво рассудили: здесь собрался весь цвет праведных орденов, и в одиночку незнакомцу их не перехитрить. Быстро переглянувшись, они пришли к немому согласию.

— Что ж, просим вас явить свое мастерство, уважаемый предшественник! — громко провозгласил дворцовый владыка Янь.

— Для начала крепко свяжите Первого старейшину Школы Наполненных Созвездий, — велел Хэ Сюэчжэнь. — Иначе я не смогу подобраться к нему.

Нескольким мастерам пришлось выйти из боя. Чжао Наньсин и Чжао Цзычэнь поспешили на помощь Цю Хуало, и совместными усилиями они наконец надежно обездвигили безумствующего Первого старейшину. Хэ Сюэчжэнь стремительно скользнул вперед. Действуя без колебаний, он сложил пальцы в сложную печать и мягко прижал ладонь ко лбу пленника.

Краем глаза Хэ Чуншань уловил это движение. Пассы незнакомца показались ему до боли знакомыми — точно такие же Хэ Сюэчжэнь использовал, когда накладывал Печать Истребления Демонов.

"Кто же он такой? И какая нить связывает его с этим паршивцем?!"

Между тем сияние на кончиках пальцев Хэ Сюэчжэня начало угасать. Прямо из кожи Первого старейшины, меж его бровей, медленно проступило крошечное черное семечко. Оно отделилось от тела и плавно зависло в воздухе.

"Проклятье!" — похолодел Хэ Чуншань. Поняв, что его замысел раскрыли до конца, он попытался шмыгнуть в лесную чащу, однако заклинатели встали нерушимой стеной, осыпая его градом ударов и пресекая любую попытку побега.

Хэ Сюэчжэнь поймал зависшее в воздухе черное зерно.

— Стало быть, это и есть то самое Демоническое семя.

Он резко сжал пальцы, и крупца тьмы обратилась в безвредный пепел. В ту же секунду дикий, безумный взгляд Первого старейшины стал проясняться.

— Учитель? Вы слышите меня? — с надеждой позвал Цю Хуало.

Взгляд старика внезапно вспыхнул такой яростью, что окружающие похолодели, решив, что ритуал провалился. Но в следующее мгновение Первый старейшина, точно взорвавшаяся бочка с порохом, разразился громогласной бранью:

— Хэ Чуншань, ублюдок подлый! Ты посмел отравить меня своим поганым семенем и крутить моим разумом как хотел?! Я из тебя душу вытрясу!

И, сорвавшись с места подобно выпущенной из лука стреле, старик разъяренным тигром ринулся на своего бывшего главу.

Осознав, что способ действительно работает, заклинатели воспрянули духом. Братья Чжао вместе с Цю Хуало взяли на себя самую трудную часть работы — они ловили и скручивали буйствующих старейшин Школы Наполненных Созвездий, а Хэ Сюэчжэнь одного за другим освобождал их от власти чужого разума.

Положение Хэ Чуншаня становилось отчаянным. Мысленно проклиная безвестного благодетеля, лишившего его преданных марионеток, он едва успевал уклоняться от яростных атак Первого старейшины. На пределе паники он взмолился в собственном разуме:

— Владыка! Вы ведь обещали прийти мне на помощь!

В его Пурпурном чертоге затрепетал багровый сгусток. Через мгновение из груди беглеца вырвалось ослепительное алое сияние, соткав плотный кокон. Все ахнули — когда багровое марево рассеялось, Хэ Чуншаня и след простыл.

— Да куда же он делся?!

— Нельзя упустить этого гада! Нас здесь целое войско!

— Он сбежал! Живее, в погоню!

Собравшиеся разделились на несколько отрядов и бросились прочесывать окрестности.

Тем временем Хэ Чуншань, улепетывая во все лопатки, негодовал в мыслях:

— О великий Владыка Демонов! Так вот она, ваша обещанная помощь?!

Багровый сгусток недовольно отозвался в его сознании:

— А чего ты еще ждал, ничтожество? Мое истинное тело до сих пор заперто в Демонических землях. Каким еще образом, по-твоему, я мог вытащить тебя из этой петли?

Хэ Чуншань мысленно взвыл от бессильной досады. А ведь он шел на этот совет с полной уверенностью, что древний демон сокрушит его врагов или хотя бы наделит артефактом небывалой мощи. Вместо триумфа ему досталась участь шелудивого пса, вынужденного трусливо спасаться бегством!

Только к сумеркам Хэ Чуншаню удалось оторваться от погони и укрыться в глухом буреломе.

Переводя дух, он не мог поверить в реальность произошедшего. Все казалось ему дурным сном. Еще утром он был главой величайшей в Поднебесной Школы Наполненных Созвездий, купался в роскоши и почете, а к ночи превратился в гонимого всеми изгоя!

И виной всему был тот проклятый незнакомец!

Тогда, наблюдая за Сюэ Цинем через водную гладь Небесного пруда, он не дождался развязки из-за того, что время действия заклинания вышло, и не увидел своими глазами, как Кровавая жемчужина разрывает тело предателя на куски. Похоже, именно тогда этот таинственный избавитель очистил Сюэ Циня от паразита. Именно из-за него сегодня все великие кланы явились на порог его Школы, а сам гусляр устроил это позорное судилище!

И сегодня этот мерзавец вновь возник из ниоткуда, развеял Демонические семена и лишил его последнего козыря, вынудив позорно бежать!

"Кто же он такой?!"

Во всем мире Хэ Чуншань знал лишь двоих, способных творить столь совершенные и сложные печати — своего неблагодарного отпрыска Хэ Сюэчжэня и этого безликого спасителя.

"Что связывает этих двоих?!" — этот вопрос не давал ему покоя.

Оставшиеся в живых старейшины Школы Наполненных Созвездий постепенно приходили в себя и делились пережитым:

— В тот день Хэ Чуншань пригласил меня в свои покои для обсуждения дел ордена. Он лично налил мне чаю, а после первого же глотка мой разум заволокло туманом. Должно быть, он подмешал скверну прямо в питье.

— Мы едва не стали пособниками истинного зла, чуть не погубили собственный дом... Наша излишняя доверчивость едва не стоила нам жизни!

— Не вините себя, почтенные, — успокаивали их союзники. — Кому бы пришло в голову, что глава великого ордена опустится до сговора с порождениями тьмы?

— И то верно. Разве станет кто-то с подозрением разглядывать чашу, поднесенную самим главой?

И все же пострадавшим старейшинам было невыносимо тошно при мысли о том, сколько времени они безвольно исполняли волю предателя. Лишь чудо уберегло их от непоправимого греха, вовремя явив таинственного спасителя, избавившего их от Демонических семян.

Супруги Фань стояли чуть поодаль. Дядя Фань Сюэпина, сжимая кулаки до побелевших костяшек, хрипло произнес:

— Нельзя терять ни минуты, Хэ Чуншаня нужно настичь! Кровь моих безвинно убитых родичей вопиет к отмщению. Только его смерть смоет этот позор!

Первый старейшина удивленно взглянул на них:

— Но позвольте спросить... разве вы не покинули пределы Школы Наполненных Созвездий еще несколько лун назад? Откуда вы здесь взялись?

Цю Хуало смущенно кашлянул и взял слово:

— Учитель, когда я отправился в город Изогнутой Ширмы за почтенными гостями, я дал им слово, что они вернутся домой в целости и сохранности. А я привык держать обещания. Заметив, что в Школе творится неладное, я не решился покинуть гору и попросил супругов Фань временно пожить в моем уединенном жилище, пока все не утихнет.

Хотя изначально молодой заклинатель разыскал их лишь для того, чтобы сорвать маску с Фань Сюэпина, его честность и благородство не позволяли держать на него зла. Супруги послушно последовали за ним обратно в Школу Наполненных Созвездий, даже не подозревая, что это решение уберегло их от неминуемой гибели в родных стенах. Теперь же их души выжигала лишь жажда возмездия за вырезанный род. Они никак не могли взять в толк: почему Хэ

Чуншань отплатил им столь черной неблагодарностью, наплевав на чувства к их сестре?

Заметив чету Фань, Сыту Мин презрительно фыркнула и громко спросила:

— К слову о вашей родне... А где сейчас обретается этот ваш Фань Сюэпин? С ним у нас тоже остался один очень важный, неоплаченный долг за Маленького духа меча!

<http://bllate.org/book/18268/1750904>